

ГДЕ ОБЕДАЛ ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН

НА ПЕРВЫЙ взгляд этот вопрос может показаться излишним. Пушкин ясно указал адрес, где пировал Онегин со своим приятелем.

К Талон помчался: он уверен,
Что там уж ждет его Каверин.

В примечаниях к первой главе Пушкин, кроме того, отметил: «Талон — известный ресторатор». Известный... Но почему же поэт сделал такое примечание? Пришлось пересмотреть многие источники, прежде чем удалось выяснить, что к моменту выхода в свет первой главы «Евгения Онегина» этого ресторана уже не существовало. Весной 1825 года в газетах появилось сообщение о предстоящем отъезде за границу Петра Талона, «повара, французского подданного из Парижа».

Сведения о Талоне скупы. Известно только, что заведение его находилось на Невском проспекте в бывшем Куракинском дворце. А вот о другом ресторане, расположенном на Малой Морской, в котором также бывал Пушкин и в котором, по словам его приятеля А. Н. Вульфа, «обедали все люди лучшего тона», нам известно гораздо больше. Принадлежал он тоже французам — Андрие. Этот Андрие некогда служил по продовольственной части в наполеоновской армии и после ее разгрома в 1812 году остался в России. Открытый им ресторан вначале посещали только французы — капитаны, коммивояжеры. Но время шло, и постепенно реставрация Андрие завоевала большую популярность у петербуржцев.

«В половине пятого, — описывает современник, — садилось здесь за стол многочисленное общест-

во: и военные генералы и статские, графы, князья и неважные люди: купцы, артисты, иностранцы и были угощаемы простым здоровым вкусным обедом. За обедом председательствовал сам хозяин, человек добродушный, приятный в обхождении».

Ресторан Андрие служил сборным пунктом «золотой молодежи» (стало быть, мог бывать здесь и Онегин). В черновом наброске к «Пиковой даме» Пушкин писал: «Мы вели жизнь довольно беспорядочную. Обедали у Андрие без аппетита, пили без веселости...»

Завсегдатаем ресторана был и брат поэта Лев Сергеевич. Денег он никогда не имел и обедал здесь в долг. Александр Сергеевич жаловался Дельвигу, что брат «задолжал у вашего Андрие 400 рублей...»

В 1829 году, состарившийся Андрие решил возвратиться во Францию. Свою реставрацию он передал некоему Дюме, при котором она по-прежнему считалась лучшим заведением города. Все званные обеды неизменно заказывались здесь. Помимо общего стола, гости могли по своему желанию пообедать в отдельном кабинете.

В числе обедающих у Дюме в свое время можно было встретить отца Пушкина — Сергея Львовича. Одну из встреч с ним здесь в июне 1830 года описал друг Пушкина поэт П. А. Вяземский: «Это был как раз день именин Александра Сергеевича и тут чадолюбивый отец разделил чело-
век на семь свою радость и свою бутылку шампанского».

Пушкин, как «человек лучшего тона», тоже посещал Дюме. Однажды он обедал здесь в отдельном кабинете в обществе А. П.

Кери, владелицы Тригорского П. А. Осиповой и А. Н. Вульфа.

После женитьбы поэт перестал посещать табльдот (общий обеденный стол) Дюме. Он появился здесь лишь в 1834 году, когда жена уехала летом с детьми из города. В этом же ресторане однажды познакомил Пушкина с молодым французом, приехавшим в Россию в поисках счастья. Это был его будущий убийца Жорж Дантес. По словам секунданта Пушкина его лицейского товарища К. К. Данзаса, он тоже познакомился с Дантесом у Дюме, причем за общим столом француз сидел рядом с поэтом.

Пушкин посещал еще одно заведение — кондитерскую С. Вольфа и Т. Беранже. Помещалась она в доме на углу Невского проспекта и набережной Мойки. При кондитерской был специальный читальный зал, где можно было посмотреть русские и зарубежные журналы и газеты. Здесь собирались литераторы, журналисты, артисты и светская молодежь.

В этом кафе Пушкин встретился со своим секундантом Данзасом перед тем, как отправиться на Черную речку к месту рокового поединка. А спустя несколько дней в этом кафе читали и переписывали стихотворение М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта», гневно заклеившего палачей «Свободы, Гения и Славы...»

Ленинградские реставраторы вернули прежний облик зданию, в котором помещалась кондитерская Вольфа. Здесь откроется кафе «Литераторское», все оформление которого будет напоминать нам о Пушкине и Петербурге его времени.

Н. ЮРОВ.

42 ФЕВ 1983

РЕСТАВРАЦИЯ ГОРОДА

г. Москва